1919 г. ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ.

XX 145/9

ЭРЕЦ-ИЗРАЭЛЬ

(ארץ ישראל)

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ,

посвященный экономическим и техническим проблемам возрождения Еврейской Палестины.

№ 9.

СОДЕРЖАНИЕ:

Б. Д. Бруцкус. Движущие силы еврейской колонизации.—**В. Готесман.** Промышленно-коммандитные банки в Палестине.—**Э. Э. Керн.** К вопросу о мелиорации Сирии и Палестины.—**Verney et Dambmann.** Палестинские порты.—**А. Руппин.** Оздоровление Палестины.—**С. Ицхаки.** О машиностроении в Палестине.—**Хроника.—Сообщения и заметки.—Библиографические заметки.**

Цена 6 руб.

ИЗДАНИЕ

Совета Палестинских Обществ „Тхиас-Гоорец".

Движущие силы еврейской колонизации [1]).

На заре истории мы видим еврейский народ живущим, подобно всем молодым народам, в природной обстановке и извлекающим непосредственно из природы средства для существования. Сначала еврейские племена, в периоде натурального хозяйства, жили скотоводством, кочуя то по соседству с Палестиной, то среди ее земледельческого населения — ханаанеян. Усилившись родами, прибывшими из Египта, они в конце концов начинают отвоевывать Палестину от ханаанеян, превращаются в земледельцев, растворяя постепенно туземцев в своей среде. Таким образом, библия есть в основе своей книга земледельческого народа. Она говорит про засеянные поля, про виноградники, маслины и смоковницы. Главные еврейские праздники—Пасха, Шевуот и Суккот, это—дни радости земледельческого народа в периоде жатвы, причем первый из этих трех празднеств сохранил даже еще кое-какие отклики кочевого скотоводческого быта. Если взглянуть на наших великих пророков не только, как на религиозных деятелей, но как и на представителей определенных социальных слоев (а ведь всякая общественная идеология необходимо связана с современной ей социальной структурой), то нельзя не видеть, что их общественный идеал является выражением устремлений трудового крестьянства. Идеальный общественный строй, начертанный во Второзаконии пророческими кругами, даже напоминает во многих отношениях утопические конструкции наших

---

[1]) Вступительная лекция, прочитанная при открытии Курсов Палестиноведения в Петрограде.

социалистов-революционеров, опоздавших со своими проектами на $2^1/_2$ тысячи лет.

Разгром Палестины ассирийцами и вавилонянами не изменил коренным образом экономического быта еврейского народа. Большая часть трудовых элементов народа продолжала и после разгрома жить на своей старой родине, и в эпоху второго храма продолжала заниматься земледелием. Еще Іосиф Флавий в своей полемике против Апиона считает нужным подчеркнуть, что палестинские евреи — народ преимущественно земледельческий: „Мы не живем в приморской стране“, говорит он, „и не извлекаем выгод из морской и всякой другой торговли. Мы занимаемся, главным образом, обработкой нашей прекрасной страны“. И действительно, наименее чувствительным было влияние евреев в прибрежной равнине, которая теперь, как смотрящая в сторону Европы, так влечет к себе евреев; морская торговля Палестины находилась в руках греков.

Хотя евангельские учения и возникли в среде деклассированного населения, но и здесь картины еврейского земледельческого быта выступают очень ярко, и почти все евангельские притчи взяты из него. Талмуд также уделяет чрезвычайно много внимания вопросам, интересующим земледельческое население; он ставит земледелие выше других профессий, так что имеются все основания полагать, что и в Вавилонии евреи все еще оставались земледельческим народом по преимуществу. Только в трактатах позднейшего времени интересы торговой жизни начинают сильнее проявляться.

Даже евреи западно-европейских стран на заре средневековья— рисуются частью сидящими на земле и занятыми сельскимъ хозяйством, ибо ведь, надо полагать, что европейское еврейство в немалой своей части пропзошло от прозелитов, коренных жителей страны. Только тогда, когда католической церкви удалось, наконец, преодолеть и язычество, и арианство и создать себе великую преданную паству, она принялась за выделение из нее неверных евреев, подвергла их жестоким преследованиям, лишившим их возможности спокойной жизни. Перед евреями становилась постоянно дилемма: или остаться на месте и лицемерно принять христианство, или же оторваться от почвы, переходя из провинций, где положение становилось невозможным, туда, где еще можно было дышать, благо эти провинции в средние века не были еще спаяны в организованные государства. Так, например, испан-

ские евреи еще при вестготских королях неоднократно превращались в марранов, которые с улучшением политических условий спешили скинуть с себя маску.

Но, в конце концов, средневековый еврей должен был или отказаться от своей религии, или стать подвижным и, следовательно; оторваться от земли. Наиболее приверженные к иудаизму вынуждены были стать горожанами, и их заперли в гетто. Они научились жить и без земли, они стали торговым народом, быстро ориентирующимся в самых разнообразных условиях. Они свыклись со спертым воздухом своих грязных гетто, и цветущие нивы стали им чужды тем более, что и те, кто обрабатывали эти нивы, обретались в положении достаточно униженном.

В Польше евреям жилось всетаки легче, чем в Западной Европе. Они жили не только в городских гетто, они населяли многочисленные владельческие местечки и были рассеяны по деревням. Но, конечно, желания стать земледельцами у них не могло появиться в эпоху, когда крестьянство стонало под гнетом крепостнической эксплоатации.

Многое должно было измениться прежде всего вовне, а затем внутри еврейства, чтобы вопрос о возвращении евреев к земледельческому труду мог быть поставлен. Но жизнь Европы не стояла на месте.

После долгого периода кровавых религиозных войн, среди правящих классов Европы укрепляется убеждение, что государство должно перестать быть конфессиональным, что оно должно предоставить каждому гражданину право спасать свою душу, как ему заблагорассудится. Просветительная литература XVIII-го столетия распространила свое влияние на широкие круги общества. Это было необходимой предпосылкой, чтобы и евреи могли стать гражданами страны, чтобы они могли теснее связать с ней свою судьбу. В этом направлении нельзя было ждать инициативы от несчастного еврейского населения, измученного вековыми гонениями. Реформы первоначально должны были притти извне, наталкиваясь подчас на упорное сопротивление еврейской массы.

Чрезмерное распространение среди евреев посреднических профессий не могло не обратить на себя внимание просвещенных правителей, как явление совершенно ненормальное. В то же время, согласно господствовавшему тогда в передовых кругах экономическому учению физиократов, земледелие признавалось самым полезным для государства промыслом. Неудивительно, что просве-

щенные правители начинают подумывать об отвлечении евреев от посреднических промыслов в сторону земледелия.

На этот путь вступил типичный представитель просвещенного абсолютизма, австрийский император Иосиф II. Он провел целый ряд очень важных мероприятий в целях приобщения галицийских евреев, попавших после первого раздела Польши под его власть, к гражданской жизни страны, и, в частности, пытался их приохотить к земледельческому труду. Эти последние меры, однако, не дали никаких результатов.

Одновременно с этим идея приобщения евреев к земледельческому труду начинает интересовать и общественные круги Польши.

Когда Польша стала явно клониться к упадку, лучшие элементы шляхты стали сознавать, что важнейшей причиной этого упадка является непомерная эксплоатация крестьянства. В этой эксплоатации на евреев, в качестве арендаторов и шинкарей, падала одиозная роль посредников между шляхтой и крестьянством. Ненавидимые крестьянством, евреи в то же время целиком зависели от шляхты, и сами находились в жалком положении. В то же время окончательно развращалась и шляхта, освобожденная от всяких хозяйственных забот и оторванная от крестьянства. Для благомыслящих людей, хотя бы и стоявших еще на почве патриархальных форм крепостничества, устранение еврейских посредников представлялось полезным, а поощрение их к земледельческому труду представлялось актом справедливой компенсации.

В связи с этим уже сейм 1773—75 г. проектировал меры для привлечения евреев к земледельческому труду. Но особенно горячо интересовались соответствующим вопросом те польские патриоты и просвещенные люди, которые в роковой момент, когда разлагавшаяся шляхетская Польша находилась уже в агонии, пытались радикальными реформами спасти ее государственное бытие. Тадеуш Чацкий, Бутрымович и Езерский подходили к еврейскому вопросу не только с государственной, но и с гуманитарной точки зрения. Впрочем последний Гродненский сейм, установивший конституцию 3 мая, был далек от толерантного отношения к евреям, и улучшением их положения он не занимался.

Все же предположение о привлечении евреев к земледелию, в качестве составной части проектов о гражданском их воспитании, не погибло. Оно вскоре было перенесено на русскую почву

после того, как большая часть территории Польши оказалась под властью России. В состав основанного в начале царствования Александра I Комитета по еврейским делам вошли люди, проникнутые гуманитарными идеями XVIII века, и в том числе поляк гр. Северин Потоцкий, игравший в нем большую роль и имевший некоторые связи с передовыми евреями своего времени. Таким путем идея поощрения евреев к земледельческому труду была перенесена на русскую почву.

Но уже тогда, в начале прошлого столетия, стали намечаться и некоторые другие, благоприятствовавшие развитию еврейского земледелия, общественные силы, которым впоследствии пришлось играть в еврейском колонизационном деле все возрастающую роль. Уже тогда среди только что нарождавшейся еврейской крупной буржуазии и интеллигенции стал намечаться интерес к привлечению евреев к производительному труду, вообще, и к земледельческому, в особенности. И буржуазия, и интеллигенция исходили из желания, с одной стороны, упрочить экономическое положение евреев, а с другой ослабить антисемитизм, возбуждаемый массой еврейских посредников, не брезгающих никакими делами. Наиболее энергичным защитником этой идеи явился крупный предприниматель Нота Ноткин, который еще до создания Комитета по еврейским делам через генерал-прокурора Куракина представил для передачи царю записку под следующим характерным заглавием: „Проект о переселении евреев колониями на плодородные степи, для размножения там овец, земледелия и прочего; там же заведения, по близости черноморских портов, фабрик суконной, прядильной, канатной и парусной, на коих мастеровые были бы обучены из сего народа“.

Ко времени основания Комитета по еврейским делам Нота Ноткин проживал уже в Петербурге, и там основался целый кружок просвещенных евреев, в состав коего входили, кроме него, известный откупщик и финансист Абрам Неретц, его друг и учитель его сына Лейба Невахович, еврейский писатель Мендель Левин (Сатановер) и, ученик Мендельсона, Элькан. Так как каждому члену Комитета было предоставлено право привлечь к участию в совещаниях по одному „из просвещеннейших и известных в честности евреев“, то некоторым из членов этого кружка, и в том числе Ноте Ноткину, представилась возможность активно влиять на работы Комитета.

В таких условиях старые предположения о привлечении евреев к земледельческому труду стали в начале прошлого столетия претворяться в действительность. В соответствии с изданным в 1804 г. Положением о евреях, правительство отвело для них значительные пространства земли в пределах Херсонской губ., обещало поселенцам освобождение от податей и ассигновало кое-какие средства на их устройство. Весьма сомнительно, были бы эти меры достаточны для того, чтобы евреи стали сниматься с насиженных мест и переселяться в очень далекий, по тогдашним понятиям, край для занятия совершенно чуждым им делом. Однако, Положение 1804 г., давая некоторые облегчения евреям в целях их привлечения к ремеслам, промышленности и земледелию, в своей основе носило репрессивный характер и имело ввиду осуществление чрезвычайно суровой меры—изгнания евреев из деревень. Когда в 1807 г. евреев стали выселять из сельских местностей, некоторая их часть, не видя для себя никаких перспектив в переполненных местечках, решилась отправиться на юг. Таким образом, в этом году возникли в Херсонской губернии первые пять еврейских колоний, из коих две получили характерное название Большой и Малой Сейдеминухи (ssde-menucha — „поля отдохновения“).

Слишком сто лет прошло с той поры. Еврейское колонизационное движение до сих пор еще не дало крупных результатов, и все же мне представляется, что 1807 г. — дата основания первых еврейских колоний в Новороссии — имеет в истории евреев большое симптоматическое значение. После того, как в течение двух тысячелетий в самых различных государствах евреи ставились в такие условия, что им приходилось отрываться от почвы, в начале XIX века впервые создались такие условия, и притом в европейском государстве далеко не передовом, при которых евреи могли, наконец, положить свой посох, найти „поля отдохновения“ и пустить в них корни. Какие бы разочарования евреям после этого ни пришлось еще пережить, это маленькое событие является всетаки симптомом нового отношения европейской государственности к евреям.

Колонизация евреев в пустынных степях Новороссии естественно натолкнулась на большие трудности, и уже в 1810 г. правительство вынуждено было его приостановить. Однако, в 20-ых годах, в связи с возобновившимися выселениями евреев из сельских местностей Могилевской и Витебской губ., а также в

связи с постигшими Белоруссию неурожаями, в херсонские колонии опять нахлынула волна поселенцев, и опять по тем-же причинам пришлось в 1823 г. переселение приостановить.

Правительство Николая I особенно внимательно относилось к привлечению евреев к земледельческому труду, но действовало обычными для него приемами грубого принуждения. Оно применило при этом очень сильное средство: возложив на все еврейское население рекрутскую повинность в самой тяжелой форме, оно в то же время освобождало на 25 или даже 50 лет евреев, записывавшихся в земледельцы. Одновременно с этим оно запретило евреям-земледельцам выписываться из своего сословия и грозило сдачей в солдаты нерадивым. В сороковых годов стали евреям нарезать земли в Екатеринославской губ., а также и в западных губерниях и в Царстве Польском; правда, наделы на западе были и мельче, и хуже. Кроме того еще в 1835 г. евреям земледельцам было разрешено приобретать в собственность участки земли, и правительство стремилось льготами побудить состоятельных евреев поселить на своих землях соплеменников. Были моменты, когда правительство даже предполагало открыть для еврейской колонизации Сибирь, и евреи в значительном числе еще до окончательного решения вопроса двинулись туда; но скоро правительство от этой мысли отказалось и направило евреев, двинувшихся в Сибирь, в Херсонскую губернию. Таким образом, в царствование Николая I было создано значительное большинство еврейских земледельческих поселений.

Просвещенные еврейские общественные круги, тогда еще слабо организованные, не играли сколько-нибудь активной роли в этом колонизационном движении, но не подлежит сомнение их сочувственное к нему отношение. Достаточно указать, что самый выдающийся представитель тогдашней „гаскалы“, Исаак-Бер Левинзон, не только горячо защищал в своих произведениях идею привлечения евреев к земледельческому труду, но входил по этому поводу с представлениями к правительству. И это, не смотря на специфические приемы действия правительства Николая I, к которому эпитет „просвещенного абсолютизма“ едва ли приложим.

Правительство Александра II отнеслось к вопросу о еврейском земледелии сначало равнодушно. Предоставив ряд льгот евреям ремесленникам, купцам и лицам с образовательным цензом, оно в то же время прекратило нарезку казенных земель евреям-земледельцам, перестало отчислять из коробочного сбора средства для

устройства новых поселенцев и разрешило евреям-земледельцам перечисляться в другие сословия. Мало того, некоторые акты правительства Александра II были определенно неблагоприятны для развития еврейского земледелия. Прежде всего с укреплением курса обрусительной политики после подавления польского восстания, евреям, наравне с поляками, было воспрещено приобретение земли вне городских поселений в западных губерниях. Далее, действовавшие в начале 70-ых годов люстрационные комиссии, имевшие целью окончательное отграничение земель казенных крестьян, отрѣзали большую часть земли у колонистов Юго-Западнаго края на том основании, что они не занимаются земледелием. Наконец, в отличие от всех казенных крестьян, за еврейскими колонистами Херсонской и Екатеринославской губ. их надельная земля закреплена не была, и они до последнего времени платили за нее оброк. С введением нового устава о воинской повинности отпал и тот, казалось бы, важнейший стимул, который в течение почти полстолетия искусственно загонял евреев в земледельческое сословие.

Над еврейскими колониями был произведен своего рода experimentum crucis. Если бы еврейское колонизационное движение не имело никаких здоровых внутренних корней, то очевидно, что в условиях, создавшихся в царствование Александра II, когда правовое положение еврейского населения существенно улучшилось, колонии должны были распасться. В действительности этого не случилось. Уже на исходе столетия, когда мне пришлось производить статистическое обследование евреев-земледельцев Северо- и Юго-Западного края, я удивлялся тому, что ни одно из мельчайших поселений, составленных за полстолетие до того, иногда из одного или нескольких семейных участков и заброшенных нередко в глубине лесов, не исчезло, и мне, иногда после долгих расспросов, удавалось всетаки их находить. Цепко держались колонисты и на урезанных землевладельцами арендованных землях, и на наделах, урезанных люстрационными коммиссиями.

Очевидно, что экономическое положение евреев совсем не было таково, чтобы они могли брезгать своими наделами, как источником дохода. Но мало того: и в Северо-Западном крае, и в Новороссии евреи-земледельцы стали определенно втягиваться в трудовую земледельческую жизнь. Этого не могло не признать даже правительства Александра III и Николая II, несмотря на их крайний антисемитизм. Даже правительство Александра III, которое

Временными Правилами 1882 г. сделало невозможной дальнейшую колонизацию евреев в России, все же не нашло возможным пойти так далеко, чтобы поддержать возникавшие у особенно ретивых антисемитов проекты отнятия земли у новороссийских колонистов. Мало того, в изъятие из Временных Правил 1882 г., евреям-земледельцам херсонских и екатеринославских колоній было разрешено арендовать казенные участки при колониях, а при Николае II в начале текущего столетия состоялась, наконец, долго жданная передача колонистам так называемых запасных участков.

Мало того, не смотря на все препоны и препятствия, нельзя даже сказать, что проникновение евреев в сферу сельского хозяйства в России совершенно прекратилось. Если еврейская капиталистическая аренда, под влиянием Временных Правил 1882 г., местами пошла сильно на убыль, зато на севере черты оседлости развивало промышленное еврейское огородничество, а в Бессарабии широко развилось еврейское табаководство. Там-же, в Бессарабии, появились зачатки еврейского виноградарства.

Самая идея привлечения евреев к земледельческому труду не заглохла. Наоборот, под влиянием народнических течений, господствовавших в 70-ых годах среди русской интеллигенции, она стала особенно популярной. Благодаря совместным стараниям окрепшей к концу царствования Александра II еврейской буржуазии и еврейской интеллигенции, должно было быть создано Общество Ремесленного и Земледельческого Труда среди евреев, которое было предназначено претворить эту идею в дело. Как известно, этой организации не удалось солидно сконструироваться.

И только к концу столетия, благодаря влиятельному представительству заграничной еврейской буржуазии, создавшей Еврейское Колонизационное Общество, общественную работу в сфере сельского хозяйства удалось, наконец, наладить. В течение текущего столетия было сделано многое для прогрессивного развития еврейских земледельческих колоний, еврейского огородничества и табаководства, а также для широкого насаждения среди еврейского населения, как колоний, так и местечек и городов, новых отраслей сельского хозяйства,—плодоводства и виноградарства.

Уже указанные факты доказывают, что, если отношение государства имеет большое значение для создания самой возможности возврата евреев к земле, то все-же кроме политики правительства в России имелись другие моменты, которые содействовали привлечению евреев к сельскому хозяйству. Таковые обнаружились и

в возросшем в 80-ых годах эмиграционном движении. С самого начала в этом, в общем стихийном движении, наметились некоторые небольшие струйки, направлявшиеся в сторону земледелия. При этом будущие колонисты, сообразно своим симпатиям, направляются или в наиболее привлекательную для евреев страну Нового Света, Соединенные Штаты, или в ту страну, из которой вышли все корни нашей культуры, в Палестину.

Колонизационное движение привело к созданию в Соединенных Штатах нескольких крупных полу-земледельческих, полу-промышленных поселений, именно в штате Нью-Джерси, а также к возникновению ряда ферм, особенно в штате Северная Дакота.

Уже в текущем столетии, в связи с истощением запаса свободных земель в Соединенных Штатах, эмигранты, ищущие земли, стали преимущественцо направляться в Канаду. Это колонизационное движение было поддержано еврейскими филантропическими учреждениями, а с основанием Еврейского Колонизационного Общества, этим последним.

Однако, основатель Еврейского Колонизационного Общества, барон Гирш облюбовал другую страну для еврейской колонизации, Аргентину. Из стран, представлявшихся для еврейской колонизации к концу столетия, Аргентина несомненно отличалась наилучшими данными, ее блестящее экономическое развитие за последние десятилетия превзошло все ожидания, и в этом смысле она как будто бы оправдывала выбор барона Гирша. Зато страна эта лежала уже слишком далеко от основного потока еврейской эмиграции, неизменно направлявшагося в восточные центры Соединенных Штатов Северной Америки. Аргентина не могла питаться из этого основного потока. Экспансивные ожидания барона Гирша о переселении в Аргентину миллионов еврейского населения России совершенно не оправдались. Но если оставить подобные мерки, то все же аргентинские колонии, в которых, по истечении 20-ти лет, насчитывалось до 30-ти тысяч экономически состоятельного еврейского земледельческого населения, приходится пока признать самым удачным из всех еврейских колонизационных предприятий. Немалое значение для успешного развития аргентинских колоний имела, кроме благоприятных внешних условий, та тесная связь, которая установилась между ними и херсонскими колониями. Аргентинские колонии стали восприемниками избытка населения Херсонских колоний, образующегоси там в связи с невозможностью для евреев расширить свое землевладение в

России. Таким образом, ядро земледельцев, создавшееся раз в России, не остается без благоприятного влияния на развитие еврейской колонизации в другой, весьма отдаленной стране.

До сих пор мы говорили о колонизации в Новом Свете эмигрантов. Несколько отличное явление представляет собою то, что теперь именуется у американских евреев фермерским движением.

Здесь речь идет уже не об эмигрантах, а о лицах, обжившихся в городах Соединенных Штатов, скопивших себе там кое-какие средства и решивших использовать их для устройства на земле. Это движение привело к появлению довольно многочисленных еврейских фермеров вокруг главных центров еврейского поселения Соединенных Штатов. Евреи особенно тяготеют здесь к наиболее интенсивным культурам, вроде огородничества, а также к молочному хозяйству. Не малым подспорьем для них служит и дачный промысел.

Еврейская колонизация в Новом Свете не чужда идеалистических моментов; особенно сильно они проявились у вышедших из России пионеров движения. Но все-же она, в общем, осталась чуждой широких национальных планов. Поддержавшие это движение филантропические организации, и прежде всего Еврейское Колонизационное Общество, чуждались их. Так, проф. Левенталь который впервые обследовал Аргентину, по поручению бар. Гирша, предполагал, что еврейская колонизация будет сконцентрирована на более или менее обширной территории. Эта точка зрения не встретила сочувствия у бар. Гирша, и еврейские колонии были намерено с самого начала разбросаны по трем обширным провинциям, что едва-ли можно было признать целесообразным даже с чисто практической точки зрения.

Наиболее сильно проникнуто идеологическими мотивами, конечно, еврейское колонизационное движение в Палестине, начавшееся после погромов 80-ых годов одновременно с общим под'емом эмиграционной волны. Кроме идеологии земледельческого труда, мы имеем здесь и стремление возродиться к новой жизни в той стране, которую еврейский народ до сих пор признает своей родиной, и территориализм, т. е. стремление сконцентрировать евреев в определенной стране, в которой они могли бы составить большинство населения и создать свое собственное национальное хозяйство. Теодор Герцль в конце столетия выдвинул идею политического сионизма, т. е. международного признания прав еврейского народа на Палестину, и создания там еврейского государ-

ства. Все это идеологическое движение оказалось в своих психологических основах неразрывным с Палестиной, и когда Теодор Герцль, убедившись после переговоров с турецким правительством, что оно не идет навстречу его планам, предложил план автономной еврейской колонизации вне Палестины, то он нашел мало приверженцев.

Выбор Палестины, как страны колонизации, с узко практической точки зрения в то время, не мог, конечно, быть оправдан. Естественныя условия Палестины правда, вполне благоприятны; очень благоприятно и ее географическое положение. Но страна эта уже имела довольно значительное и мало культурное населеие, и кроме того турецкий режим ставил трудно преодолимые препятствия правильному экономическому развитию страны, и в особенности, прогрессу ее сельского хозяйства. Если все-же евреям в конце концов удалось достич некоторых существенных результатов в сфере сельского хозяйства, то об'ясняется это тем, что колонисты получили могущественную поддержку со стороны целого ряда еврейских общественных организаций. Конечно, с количественной стороны, эти результаты не соответствуют затраченным усилиям но в настоящее время обстоятельства коренным образом изменились. Английская декларация является сама по себе знаменательным историческим актом религиозной терпимости и прогресса, независимо от политических интересов с нею связанных. Разве не знаменательным является факт, что то государство, которое некогда первое изгнало всех евреев из своих пределов, предназначает для евреев святую для христиан землю, ту землю, которую некогда отвоевали от неверных крестоносцы под предводительством ее королей. В связи с этой декларацией условия колонизации Палестины коренным образом меняются, и означенный колонизационный опыт должен приобрести большое значение. Приэтом для использования больших возможностей, открытию, пред евреями в Палестине, большое значение может иметь создавшееся в России за сто лет еврейское земледельческое население.

Мы сделали беглый обзор еврейскаго колонизационнаго движения за слишком сто лет, и можем теперь резюмировать вопрос о движущих моментах этого движения. Мы видели, что предпосылкой еврейской колонизации является, по крайней мере, толерантное отношение государства к евреям, если не признание их полного равноправия; нетерпимое отношение прежнего государства к евреям и было основной причиной полного разрыва

евреев с землей. Но одно только толерантное отношение, как показывает пример государств Западной Европы, не является еще достаточным основанием для того, чтобы евреи потянулись к земле; для этого необходима еще наличность некоторых экономических условий. И где эти условия имеются, как напр., в Соединенных Штатах, в Канаде, в Аргентине, есть почва и для развития еврейской колонизации. Турция, государственный строй которой до сих пор проникнут теократическими тенденциями, а аграрный строй которой нормируется еще в значительной мере религиозными законами, становилась в пределах Палестины доступной для еврейской колонизации лишь постольку, поскольку удавалось преодолеть связанные с этим строем громадные затруднения.

Русское правительство в первую половину XIX столетия не ограничилось тем, что оно предоставило евреям возможность вернуться к земле, оно их к этому поощряло и, чуждое принципам правового государства, даже понуждало. Оно достигло на этом поприще сравнительно крупных результатов, и поныне еще потомки колонистов, устроившихся на земле в царствование Александра I и Николая I, составляют наиболее многочисленную часть еврейского земледельческого населения на свете и притом в большей своей части крепко сроспуюся со своей профессией. Но мы уже указали, что, какое-бы значение ни имели мероприятия русского правительства, относительный успех движения обусловлен и другими причинами, которые сделали возможным дальнейшее развитие сельско-хозяйственных промыслов среди евреев, когда отношение правительства к этому стало неблагоприятным.

На смену указанному внешнему фактору, политике русского правительства, в последнее время выдвинулся другой фактор. Еврейская буржуазия стремится отвлечь евреев от посреднических профессий и направить их энергию в сторону производительного и, в особенности, земледельческого труда. Еврейская буржуазия создала для достижения этой цели могущественную организацию в Еврейском Колонизационном Обществе, работающем в указанном направлении в самых различных странах света. Эта организация руководит аргентинской колонизацией, поддерживает еврейских земледельцев в Северной Америке и много сделала и для развития еврейского сельского хозяйства в России, поскольку это при старом режиме было возможно. Еврейская буржуазия действует в данном случае в контакте и с некоторыми элементами еврейской

интеллигенции. Однако, и работу еврейской буржуазии и интеллигенции можно всетаки признать лишь внешним фактором еврейской колонизации.

Какие-же имеются внутренние стимулы еврейской колонизации? Являются-ли таковыми национальные настроения? Последнего рода мотивы играют несомненно решающую роль в развитии палестинской колонизации. Сосредоточенная работа еврейских организаций, которая привела во многих случаях к победе над трудностями, казавшимися непреодолимыми, была бы невозможна, если-бы эта работа не была одухотворена известными идейными мотивами, заставлявшими не считаться с несоответствием непосредственных результатов затраченных усилиям. Не следует, однако, даже в палестинской колонизации преувеличивать значения идеологических моментов для самих земледельцев. Значение их для последних остается весьма скромным; в своей экономической деятельности люди руководятся все же на первом плане своими экономическими интересами, и только таковые можно действительно признать внутренним движущим моментом еврейской колонизации.

Существует-ли такой экономический момент? Не является-ли еврейское колонизационное движение результатом чисто внешних факторов: в первой половине XIX века—политики русского правительства, позже—деятельности еврейской буржуазии и интеллигенции? Сомнение в данном случае мне представляется вполне законным, если учесть скромные количественные результаты, достигнутые на этом поприще. Не преувеличивая силы экономического момента в еврейском колонизационном движении, я всетаки позволю себе утверждать, что он имеется, и что при известной комбинации благоприятных условий его движущая сила может значительно возрасти.

Центральным явлением еврейской экономической жизни является кризис, который давно уже переживает еврейская мелкая буржуазия, состоящая из торговцев, плохих ремесленников и посредников, в избытке переполняющих еврейские местечки и небольшие города. Если не в данном, то в следующем поколении из нее подымаются небольшие струйки вверх в ряды крупной буржуазии и интеллигенции и более значительные струи переходят в ряды рабочих высшей квалификации, рабочих домашней промышленности, и, наконец, чернорабочих. Процесс этот теперь обострен военными событиями и переживаемым

Россией социальным переворотом, но, конечно, далеко еще не завершен. Но в еврейской мелкой буржуазии и даже у евреев, перешедших в ряды рабочих, имеется немалый запас организационных способностей, которые многих из них часто выдвигают в первые ряды. И вот, в настоящее время сельское хозяйство становится благоприятной средой для проявления этих организаторских способностей. Прежде всего, как раз в мелком хозяйстве позиция крестьянства, мелкой буржуазии, является наименее уязвимой со стороны крупного капитала. Затем крестьянское хозяйство, освобожденное давно от крепостнических пут, вышло уже из чуждых евреям условий натурального хозяйства и дает теперь большой простор для организационной, творческой работы. Мы имеем здесь поприще, на котором можно не только возродить еврейские физические силы, но на котором и еврейская умственная энергия может найти себе приложение. В крестьянском меновом хозяйстве труд также находит лучшее вознаграждение. Вот те экономические мотивы, в силу которых известная часть еврейства тяготеет к земле.

Однако, на этом пути перед еврейской массой все-же стоят большие трудности. Нужны средства и на переселение, и на приобретение земли, и на оборудование хозяйства, которое в настоящее время стоит не дешево; нужен хозяйственный опыт, который не сразу приобретается, нужны новые навыки. Вот почему еврейская колонизация может развиваться лишь при благоприятных условиях и при поддержке со стороны.

Палестина-страна с благоприятными естественными условиями, она находится в очень выгодном географическом положении и притом в недалеком расстоянии от главного сосредоточения евреев. С проведением в Палестину железных дорог, с оживлением ее городов и с экономическим расцветом соседнего Египта, экономические условия ее сельского хозяйства существенно улучшились. До последнего времени все эти благоприятные условия, однако, аннулировались чрезвычайно неупорядоченным турецким режимом. Экономических стимулов для большого спонтанного колонизационного движения в Палестине не могло создаться; при турецких условиях если, еврейской капиталистической колонизации удавалось еще преодолевать все затруднения, и помещение капитала в древесные насаждения стало за последние годы рентироваться, то трудовая колонизация все еще нуждалась в постоянной поддержке со стороны и в постоянном покровительстве. При

условии создания в Палестине европейского режима, при предоставлении еврейским организациям разного рода экономических концессий и в том числе, на первом плане, земельных, в стране Израиля могут создаться весьма благоприятные условия для еврейской колонизации. В палестинской колонизации создается, наконец, тот внутренний экономический момент, который до сих пор в ней не был достаточно развит, и который не может быть заменен, а может быть только дополнен другими, хотя-бы идеологического порядка. При исключительно благоприятных условиях, которые создаются теперь для еврейского народа в Палестине можно надеяться, что он достигнет в сфере сельского хозяйства столь крупных результатов, которые ни в одной стране им не могли быть достигнуты.

Б. Бруцкус.

Промышлен

Банки и ба
важных фактор
ственном строе
ционировать, з
промышленност
для такой стра
кая предстоит

Без денег
промышленнос
ноги. Чтобы л
нее экономиче
нисты и перес
для всего этог
приходится пр
ние обычное,
дита, ни для к

„Чужие“
найдены в са
или иной фор
годной для к
еще всех сво
И она, во во
спрос на них
ждающихся

Приходит
тоже вещь о